

Щетинина А. В. Лексика гражданского протеста в лингвокреативном сознании / А. В. Щетинина // Социокультурное пространство России и зарубежья : общество, образование, язык. Выпуск 6. — Екатеринбург : Ажур, 2017. — С. 172—182.

УДК 811.161.1'373.4

© **Щетинина Анна Викторовна (2017)**, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Россия, Екатеринбург), anna-73.schetinina@yandex.ru.

Лексика гражданского протеста в лингвокреативном сознании¹

Аннотация. Рассматривается вопрос исследования социальной лексики русского языка. Отмечается, что методика выявления и описания лексем с социальной семантикой в настоящее время находится в стадии разработки. Предлагается выделять социальную лексику на основе анализа не только тех социальных сем, которые находятся в ассертивной зоне значения, но и тех, которые извлекаются из контекстов, то есть находятся в пресуппозиционной части. На примере лексико-семантической группы «Действия граждан в отношении государства (конфликт)» показано, какие значения актуальны для социума в определенный исторический период, и установлены их семантические источники. Представлена идеографическая сетка, которая отражает фрагмент институциональных отношений, связанных проявлениями гражданского протеста, предназначенная для включения в словарь социальной лексики.

Ключевые слова: этнолингвистика; социальная семантика; ассертивная / пресуппозиционная зоны значения.

© **Shchetinina Anna V. (2017)**, PhD in Philology, associate professor, Russian State Vocational Pedagogical University (Russia, Yekaterinburg), anna-73.schetinina@yandex.ru.

Language of Civil Protest in Linguistic and Creative Minds²

Abstract. The article deals with the study of the Russian language social vocabulary. It is noted that the methods of identification and de-

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»)

² The study is supported by Russian Science Foundation (project No. 16-18-02075 “Russian Society in the Mirror of Lexical Semantics”).

scriptions of lexemes with social semantics has been currently under development. It is suggested to isolate social vocabulary on the basis of analyzing not only those social sermons that are in the assertive value zone, but also those that are extracted from the contexts, that is, they are in the presupposition part. For example, the lexico-semantic group "Citizens actions against the state (conflict)" shows the values relevant to the society in a certain historical period and their semantic sources. It is presented ideographic grid which represents a fragment of institutional relationships associated with manifestations of civil protest intended for inclusion in the dictionary of the social vocabulary.

Keywords: ethno linguistics; social semantics; assertive / presuppositional zone values.

Жизнь человека в современном информационном обществе предполагает его постоянную вовлеченность в осмысление и обсуждение социально-политических проблем, с решением которых связано его настоящее и будущее. Интенсивность социально-политических процессов сопровождается активным пополнением лексического состава русского языка новыми словами и устойчивыми выражениями, а также интенсификацией процессов формирования у слов новых значений, связанных с жизнью социума. При этом лексемы и фразеологемы, значения которых передают оценочные смыслы, характеризующие отношения в обществе, могут рассматриваться как единицы концептуализации бытия *homo socialis*. Хотя средства объективации представлений о социальных группах, характеристиках человека, институциональных отношениях и т. д. в разных типах идиомов и дискурсах широко представлены в исследованиях по семантике [Бабаева, 2002; Кусова, 2006; Лапшина, 2008; Леонтьева, 2013; Плотникова, 2014; Шерина, 2012; Щетинина, 2016 и др.], комплексное описание социальной лексики пока отсутствует. Поэтому перед исследователями стоит задача разработки методики выявления и описания номинаций, значения которых содержат социальные семы.

Социальную лексику мы рассматриваем как *совокупность языковых единиц, называющих явления, события, процессы, отношения, предметы, людей и их объединения, значения которых в ассерции и / или presupпозиции содержат социально маркированные семы, то есть смысловые компоненты, указывающие на значимость номинируемых объектов или их качеств для общества, отдельной социальной группы или человека как единицы общества*. Такое определение позволяет нам проводить исследование, исходя из положения о том, что языковые еди-

ницы, появляющиеся в результате переосмысления существовавших ранее значений слова, извлекаются не только из лексикографических источников (последние не успевают фиксировать номинации, актуальные для настоящего времени), но и из контекстов, в которых репрезентируются новые смыслы. В связи с этим все большую значимость приобретает методика выявления и анализа языковых единиц с новейшими значениями посредством контекстного анализа, поскольку в речи актуализируются семы, находящиеся не только в ассертивной (ядерной), но и в пресуппозиционной (периферийной) зонах.

В настоящей работе на примере анализа идеограмм, являющихся сегментами микрополя «Действия граждан в отношении государства (конфликт)» макрополя «Социальная регуляция институционального типа», покажем, как появляются новые слова и значения, связанные с проявлениями протеста в обществе, актуальные в определенный исторический период, и каким образом они могут быть зафиксированы в словаре социальной лексики.

Поле «Действия граждан в отношении государства (конфликт)» можно представить в виде идеографической сетки с примерами лексических репрезентантов, отражающей фрагмент институциональных отношений, связанных с проявлениями гражданского протеста, которая предназначена для включения в словарь:

Глаг. «подстрекать к протесту против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*агитировать*)

Сущ. «подстрекательство к протесту против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*агитация*)

Прилаг. «относящийся к действиям, связанным с подстрекательством против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*агитационный*)

Сущ. «человек, занимающийся подстрекательством к протесту против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*агитатор*)

Прилаг. «свойственный человеку, занимающемуся подстрекательством к протесту против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*агитаторский*)

Глаг. «действовать, выступать против официальной власти, идеологии, государственного устройства; противодействовать власти» (*бунтовать*)

Сущ. «массовое действие, выступление против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*бунт*)

Сущ. «коренной переворот в результате протеста против власти, идеологии, государственного устройства» (*революция*)

Прилаг. «относящийся к коренному перевороту в результате протеста против власти, идеологии, государственного устройства» (*революционный*)

Сущ. «историческое событие в форме протеста, направленного против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*Пугачевский бунт*)

Прилаг. «относящийся к действиям, выступлениям против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*смутный*)

Сущ. «участник протеста против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*бунтарь*)

Прилаг. «свойственный человеку, протестующему против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*бунтарский*)

Сущ. «группа людей, занимающаяся деятельностью, направленной против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*оппозиция*)

Прилаг. «относящийся к людям, борющимся против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*оппозиционный*)

Нареч., катег. состояния. «быть настроенным против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*оппозиционно*)

Сущ. «характеристика революционно настроенных людей» (*безумство храбрых*)

Сущ. «общественно-политическое движение, деятельность которого направлена против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*антиглобализм*)

Прилаг. «относящийся к деятельности общественно-политического движения, борющегося против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*антиглобалистский*)

Глаг. «протестовать путем отказа от работы, пищи, жизни с целью оказать влияние на власть» (*бастовать*)

Сущ. «протест путем отказа от работы, пищи, жизни с целью оказать влияние на власть» (*забастовка*)

Прилаг. «относящийся к протесту путем отказа от работы, пищи, жизни с целью оказать влияние на власть» (*забастовочный*)

Сущ. «участник протеста путем отказа от работы, пищи, жизни с целью оказать влияние на власть» (*забастовщик*)

Глаг. «действовать, выступать против официальной власти, идеологии, государственного устройства путем совершения преступления» (*терроризировать*)

Сущ. «деятельность, направленная на подрыв официальной власти, идеологии, государственного устройства путем совершения преступления» (*терроризм*)

Сущ. «преступное деяние, направленное на подрыв официальной власти, идеологии, государственного устройства путем совершения преступления» (*террористический акт*)

Прилаг. «относящийся к преступным действиям против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*террористический*)

Сущ. «человек, занимающийся преступной деятельностью против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*террорист*)

Сущ. «экстремистские организации, занимающиеся деятельностью, направленной против официальной власти, идеологии, государственного устройства» (*ИГИЛ*)

Сущ. «борьба с государственной властью, присвоенной революционным путем» (*контрреволюция*)

Прилаг. «относящийся к борьбе с государственной властью, присвоенной революционным путем» (*контрреволюционный*)

Сущ. «контрреволюционное движение как исторический факт» (*белогвардейщина*)

Сущ. «борец с государственной властью, присвоенной революционным путем» (*контрреволюционер*)

Прилаг. «состоящий из людей, борющихся с государственной властью, присвоенной революционным путем» (*белоказачий*)

Репрезентанты представленных выше идеограмм в количестве более 300 языковых единиц без учета паремий (заметим, что количественный

показатель является важным, но не абсолютным признаком значимости того или иного понятия для языкового коллектива) представляют собой слова и фразеологизмы, часто полисемичные, среди значений которых интересующее нас значение может являться как прямым, так и переносным (вторичным). Например, лексема *оппозиция* имеет прямое значение: Партия или группа лиц внутри какого-либо государственного органа, партии и т. п., противопоставляющая свои взгляды, свою политику и т. п. взглядам, политике и т. п. большинства [СлРЯ, 1999, т. 2, с. 628]; так же и словосочетание *враг народа*, отмеченное в словаре как неидиоматическое составное выражение: Активный противник социалистического строя и народа, создавшего этот строй, наносящий вред общественному делу [Язык Совдепии, 1998, с. 96] и др.; а лексема *фронта* представлена в словаре с пометой «переносное»: *Перен.* Книжн. Непринципиальная оппозиция, главным образом по мотивам личного или группового характера [СлРЯ, 1999, т. 4, с. 584]; фразеологизм *пятая колонна* в словаре зафиксирован как «Публ. неодобр. Тайные агенты врага — шпионы, диверсанты, саботажники; предатели, изменники» [Бирих, 2007, с. 323], при этом интерпретационный анализ использования данного фразеологизма в современной публицистике позволяет сформулировать еще одно значение, которое также является переносным и наряду с уже имеющимся, на наш взгляд, может быть включено в словарь социальной лексики: *пятая колонна* Нов.¹ Внутренний противник, оппозиция государственной власти. *Признать хунту легальным правительством — всё равно что предать «Беркут», русских Востока и Крыма и дать зеленый свет новым инициативам по демонтажу России — извне и изнутри. Пятая колонна мобилизована. На Путина извне и изнутри оказывается колоссальное давление* (Александр Дугин. Отказать новой Украине в признании // Известия, 2014.02.25) [НКРЯ] и др.

Поскольку история России, как и многих других стран, богата внутригосударственными конфликтами, группа лексики гражданского протеста включает номинации, называющие реальные исторические события. Так, идеограмма «Историческое событие в форме протеста, направленного против официальной власти, государственного строя, общества» объединяет порядка 40 языковых единиц, образованных путем как первичной,

¹ Помета «новое» в готовящемся к публикации словаре социальной лексики указывает на то, что данное значение либо не зафиксировано в авторитетных словарях, либо приобрело новый или дополнительный смысл, извлеченный из современных контекстов. — А. Щ.

так и вторичной номинации, под которой «понимается использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Болдырев и др., 2001, с. 81]. Мы не рассматриваем названия конфликтов, которые прямо указывают на его тип, время и / или место и участников, например: «Восстание смердов и горожан в XI веке», «Восстание на броненосце “Потемкин”» и др. Мы рассматриваем только те языковые факты, которые представляют интерес прежде всего с точки зрения принципа номинации, обусловленного лингвокреативным мышлением, которое «с одной стороны, отражает окружающую человека действительность, а с другой самым тесным образом связано с наличными ресурсами языка» [Серебренников, 1998, с. 198]

Большая часть наименований разного рода выступлений граждан — косвенные номинации, появившиеся в результате трансформации значения устойчивого сочетания. В эту группу номинаций входят как историзмы, так и новые наименования институциональных конфликтов в XXI веке, причем в группу новых номинаций мы включаем названия не только внутрirosсийских конфликтов, но и социальных столкновений в других странах, которые активно обсуждаются в российских средствах массовой информации. Так, можно выделить историзмы, образованные путем метонимизации значения, например: *Медный бунт*¹ (Истор. Название Московского восстания низших и средних слоев жителей, стрельцов 25 июля 1662 года против власти, вызванного ростом налогов и выпуском обесцененных медных денег), *Соляной бунт* (Истор. Название Московского восстания низших и средних слоев жителей 1—11 июня 1648 года против власти, вызванного ростом налогов после отмены повышенной соляной пошрины), *Картофельные бунты* (Истор. Название массовых выступлений удельных (1834) и государственных (1840—1843) крестьян в России, поводом для которых послужили распоряжения властей о принудительной посадке картофеля на общественной запашке, выделенной из крестьянской надельной земли в качестве страховой меры на случай неурожая), *Чумной бунт* (Истор. Название массовых выступлений в 1830 году в Севастополе, поводом для которых послужили карантинные меры против чумы, сопровождавшиеся злоупотреблениями чиновников в снабжении людей продовольствием), *Холерные бунты* (Истор. Название массовых выступлений городских, крестьянских и

¹ Значение этого и других исторических устойчивых выражений сформулировано на основе материалов Большой иллюстрированной энциклопедии: в 32 томах. — Москва : АСТ : Астрель, 2010.

солдатских антикрепостнических волнения в России в 1830—1831 годах во время эпидемии холеры, поводом для которых послужили мероприятия царского правительства: карантин, вооружённые кордоны, запреты передвижений, сопровождающиеся слухами о намеренном отравлении правительственными чиновниками и лекарями простых людей) и др. Значения приведенных фразеологем содержат семы, указывающие на повод для конфликта людей с властью: ‘медные деньги’, ‘соляная пошлина’, ‘посадка картофеля’ и др. Интересно, что среди номинаций современных конфликтов метонимизация также используется, но в качестве ключевого компонента указывается не повод, а преимущественно атрибутика, которая связана с протестом, например: *Революция норковых шуб* (Н о в. Ироничное название массовых политических выступлений в Москве, организованных оппозицией в 2011—2013 годах, из-за участия в них представителей класса богатых людей¹), *Революция розовых шапок* (Н о в. Массовые акции в США против 45-го президента Дональда Трампа, избранного 20 января 2017 года, участники которых шли в розовых шапках), *Революция роз* (Н о в. Мирные массовые акции протеста в Грузии в ноябре 2003 года, основным мотивом которых стала предполагаемая фальсификация на парламентских выборах 2 ноября 2003 года; на одной из демонстраций участники шли с розами в руках); *Оранжевая революция* (Н о в. Длительная акция мирных протестов, митингов, пикетов, забастовок, которая происходила в ряде городов Украины с 22 ноября 2004 года по январь 2005 года как реакция на предполагаемые массовые фальсификации, которые повлияли на результат выборов; получила название по цвету символики: флагов, ленточек, шарфов и т. д., – используемой сторонниками кандидата в президенты В. Ющенко) и др.

Кроме того, косвенная номинация исторических событий в форме протеста граждан осуществляется путем метафоризации значения. К таким языковым фактам относятся устойчивые выражения, апеллирующие к отдалённому историческому контексту, например: *Кровавое воскресенье* (И с т о р. Шествие петербургских рабочих к Зимнему дворцу с целью вручить царю Николаю II коллективную Петицию о рабочих нуждах, разогнанное правительственными войсками, в результате чего погибли и были ранены несколько сотен человек), *Генеральная репетиция Октябрьской революции* (И с т о р. Образное определение и характеристика

¹ Здесь и далее в отсутствие ссылки значение сформулировано автором на основе материалов энциклопедических словарей, контекстного анализа газетных публикаций и интернет-контента. — А. Щ.

первой русской революции 1905—1907 годов [РППК, 1979, с. 164]), и номинации, появившиеся в конце XX — начале XXI века, например: *Арабская весна* (Н о в . Волна антиправительственных народных выступлений, начавшихся в арабском мире в 2010 году, следствием которых стали перевороты, гражданские войны, гражданские восстания, массовые протесты в странах Ближнего Востока.), *Бархатная революция* (Н о в . Гражданское мирное восстание в Чехословакии в ноябре—декабре 1989 года, которое привело к отстранению от власти коммунистической партии и демонтажу социалистического режима), метафорическая гипербола *Марш миллионов* (Н о в . Акция протеста, организованная оппозицией 6 мая 2012 года в Москве, против инаугурации Владимира Путина) и др.

Примером вторичной непрямой номинации является переосмысление слова *майдан*, называющего массовую акцию протеста на Украине против действующей власти, начавшуюся в 2013 году на площади Майдан Незалежности в Киеве, предполагающую борьбу за смену режима силовыми методами. Лексема в данном значении пока не зафиксирована в словарях, хотя современные контексты, представленные в Национальном корпусе русского языка, начиная с 2013 года репрезентируют преимущественно это значение, например: *К тому же невозможно поверить, что население, искренне возмущённое произволом олигархов в стране — по этой причине и вспыхнул м а й д а н , во всяком случае, это была одна из основных причин, — вдруг выбирает себе в президенты олигарха* (Эдуард Лимонов. Я не уважаю украинский выбор // Известия, 2014.05.27) [НКРЯ].

Изучение слов со значением протеста, в том числе обозначений исторических событий, в рамках исследования социальной лексики предполагает идеографическое описание, которое позволит представить весь комплекс лексем с социальной семантикой. При этом значения новых слов формулируются преимущественно на основе анализа прагматической пресуппозиции, в которой актуализируются как денотативные, так и коннотативные семы.

Источники и сокращения

1. Бирих, 1996 — *Бирих А. К.* Словарь фразеологических синонимов русского языка / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под ред. В. М. Мокиенко. — Ростов-н/Д : Феникс, 1996. — 352 с.

2. Бирих, 2007 — *Бирих А. К.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь : 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко,

Л. И. Степанова ; под ред. В. М. Мокиенко. — Москва : Астрель : АСТ : Хранитель, 1996. — 926 с.

3. *Большая иллюстрированная энциклопедия*: в 32 томах. — Москва : АСТ : Астрель, 2010.

4. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.ruscorgora.ru.

5. РППК — *Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения* : лингвострановедческий словарь / под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. — Москва : Русский язык, 1979. — 150 с.

6. СЛРЯ — *Словарь русского языка* : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 2. — К—О. — 736 с.; — Т. IV. С—Я. — 797 с.

7. *Язык Совдепии* — *Мокиенко В. М.* Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.

Литература

1. *Бабаева Е. В.* Специфика языкового представления социальных норм / Е. В. Бабаева // *Аксиологическая лингвистика : проблемы изучения культурных концептов и этносознания*. — Волгоград : Волгоград. гос. техн. ун-т, 2002. — С. 169—175.

2. *Болдырев Н. Н.* Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке / Н. Н. Болдырев, Л. В. Бабина // *Филологические науки*. — 2001. — № 4. — С. 79—86.

3. *Кусова М. Л.* Представление социума и социальных проблем в лексической картине мира / М. Л. Кусова // *VERBUM : язык, текст, словарь* : сб. науч. тр. : посвящается юбилею Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. — С. 89—96.

4. *Латишина О. Г.* Социальная составляющая языкового образа человека (на материале предметных фразеологизмов) : автореферат диссертации... кандидата филологических наук : 10.02.01. — Тюмень, 2008. — 24 с.

5. *Леонтьева Т. В.* Лексика социальной регуляции в русских народных говорах : монография / Т. В. Леонтьева. — Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. — 219 с.

6. *Плотникова А. М.* Наименования социальных групп и коллективов в идеографических словарях русского языка / А. М. Плотникова // *Проблемы истории, филологии, культуры*. — 2014. — № 3. — С. 22—24.

7. *Серебrenников Б. А.* Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление / Б. А. Серебrenников. — Москва : Наука, 1988. — 242 с.

8. Шерина Е. А. Собственно образное слово как носитель лингвокультурной информации о восприятии человека и социума в русской и английской языковых картинах мира / Е. А. Шерина // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 361. — С. 30—34.

9. Щетинина А. В. Зооморфные номинации *homo socialis* в словарях русского языка, литературно-художественном и газетном дискурсах / А. В. Щетинина // Научный диалог. — 2016. — № 7 (55). — С. 106—123.